

Школа была скучной.

Никакое другое слово не подходило к тому чувству, которое вызывала у Гарри Джеймса Поттера сама идея школы. Это было довольно странное чувство - знать в точности то, что учитель изо всех сил убеждал остальных одноклассников изучать. При этом у него не было ни возможности, ни желания продемонстрировать, что он уже освоил эти (для него) ничтожные темы. Он бы проклял Ричардса, который убеждал его читать вперед и использовать свой растущий интеллект в своем собственном, более быстром темпе. С другой стороны, Ричардс подпитывал его растущий аппетит к высшим знаниям. И тоже с помощью книг и идей, о существовании которых он даже не подозревал. Это был буквально целый новый мир.

Правда, это не компенсировало ужасную, ужасную школу. Даже если ниндзя должны были быть терпеливыми товарищами, сидение в классе людей, которые начинали буквально превращаться в слюнявых обезьян, совсем не шло ему на пользу.

Гарри однозначно мог претендовать на знания среднего одиннадцатилетнего ребенка. И несмотря на частые сенсационные сообщения о детях-вундеркиндах, Гарри прекрасно понимал, что в общем рейтинге человеческого потенциала такие умники, как он, встречаются очень и очень редко. За две недели, прошедшие с момента его возвращения в школу, он убедился, что одних попыток более чем достаточно, чтобы еще больше увеличить расстояние между ним и остальными человеческими овцами, с которыми он проводил свой день. Эта мысль не внушала оптимизма - по крайней мере, для остального человечества.

Науки были увлекательны, в конце концов, научиться использовать окружающий мир было очень важным навыком для ниндзя, а понимание того, как устроен мир, дает неплохую фору в этом деле. Язык, конечно, он развивал в своем собственном темпе. В конце концов, люди слушают, когда кто-то хорошо говорит. А в современном мире английский был очень распространен. К искусству он проявлял весьма умеренный интерес. Обильная практика в саду, по необходимости, дала ему чрезвычайно твердую руку, которую он мог бы использовать с большим успехом для воплощения своих замыслов. К сожалению, его неплохие работы были сделаны дома и показаны Ричардсу и только Ричардсу. Просто то, как учительница рисования смотрела на него, говорило о том, что её разум и душа заражены чумой "ненависти к Гарри", которую так любят распространять Дурсли.

Серьёзно, то, каким влиянием обладали его так называемые нормальные родственники, заставило его на секунду усомниться в том, что Дурсли имеют высокопоставленные связи с каким-нибудь преступным синдикатом или чем-то подобным. Но если это так, то они могли бы нанять приспешников, чтобы превратить его жизнь в ад (что, в общем-то, уже произошло).

Как бы то ни было, Гарри был уверен, что весь Суррей убежден в качестве подростковой преступности, присущей "этому мальчику Поттеру". Он видел это по тому, как все, кто считался здравомыслящим, казалось, были полны решимости не видеть его, не слышать его и не признавать его существования. Эти взгляды, постоянно присутствующие намеки на неодобрение и слегка вздернутые носы, которые были у каждого, кто решался заговорить с ним. Только его недавно отработанные навыки наблюдения позволили ему осознать весь масштаб негатива, направленного на него. Жалкие глупцы, все они...

Хотя в обычной ситуации подобное могло бы сломить жертву, превратив весь его новый позвоночник в желе, Гарри справился с этим, напомнив себе, что в любой момент может свести Дурслей с ума с помощью гендзюцу. Это был довольно эффективный образ, безусловно, он заставлял его усмехаться над тупостью этих людей, которые считали себя выше его и его существования. Но сейчас, когда он задумался об этом, он был вполне ему на руку. Хотя

клеймо преступника и раздражало, оно отдаляло людей от него, и, что бы ни говорилось и ни делалось, если единственное, что о нем могли сказать, - это то, что он якобы малолетний преступник, даже полицейский из Суррея не был бы впечатлен. Анонимность, пусть даже и негативная, особенно для ниндзя - весьма ценная вещь. И, таким образом, ему не приходилось прятаться за фасадом вежливости, скрывая свое мастерство и намерения, как Кабуто.

Тенденция "игнорировать Гарри Поттера" лучше всего прослеживалась в поведении учителей. Весь день он сидел сзади, не боясь, что его прервут. Они приходили, садились и занимались своими делами в обычном режиме. Когда наступило время переключки, учителя пропустили его имя. Вместо этого они стали смотреть на него уголками глаз, как бы подтверждая, что мерзость, которую они просто не в силах уничтожить, действительно осквернила их уважаемый класс своим присутствием.

Сейчас, когда он думал об этом, это было так забавно. Когда он только начинал учиться в школе, это на какое-то время стало причиной растущей неприязни. Но теперь она была похоронена в уверенности, что он лучше их, просто решив не мстить этим самоназванным высшим человеческим существам, несмотря на то, что он явно мог это сделать.

Поскольку ничто не могло изменить того, что происходило вокруг или с ним, Гарри решил, что вполне может воспользоваться этим поведением. В прошлом году он отваживался читать только те учебные темы и области, которые преподавались в школе. Правда, это давало ему эквивалент трехлетней форы в учебе по сравнению с одноклассниками. Что-то, что в данный момент было совершенно бесполезным, но теперь было так много вещей, которые он просто обязан был узнать. Вещей настолько замечательных, что краткая попытка не избегать всех и вся ни к чему не приведет. Поэтому он решил, что если уж он собирается воспользоваться этой постоянной апатией, то воспользуется ею самым эффективным способом.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3592582>